

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2026-20-2-150-161
УДК 336.74(045)
JEL E41, E42, G41, O33

Институциональные детерминанты финансового суверенитета

Е.И. Дюдикова, И.А. Ризванова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. В статье обоснована концепция финансового суверенитета как фундаментальной характеристики государства, отражающей его способность независимо формулировать и контролировать ключевые параметры финансово-экономической системы в условиях глобализации. **Цель** работы заключается в развитии теоретико-методологических основ обеспечения финансового суверенитета путем разработки комплексной системы оценочных показателей. **Методы.** На основе синтеза бюджетно-фискального, валютно-экономического, институционального подходов предложена оригинальная система индикаторов, сгруппированных в семь ключевых блока. **Научная новизна** исследования заключается в создании диагностической панели для комплексной оценки финансового суверенитета, позволяющей осуществлять переход от реактивного к превентивному управлению рисками. **Практическая значимость** работы определяется возможностью применения разработанной системы показателей регуляторными органами для мониторинга угроз национальной экономической безопасности.

Ключевые слова: финансовый суверенитет; национальная безопасность; системные риски; макроэкономическая стабильность; банковская система; диагностические индикаторы; инвестиционный потенциал; дедолларизация; криптовалютный рынок; риски

Для цитирования: Дюдикова Е.И., Ризванова И.А. Институциональные детерминанты финансового суверенитета. *Мир новой экономики.* 2026;20(2):150-161. DOI: 10.26794/2220-6469-2026-20-2-150-161

ORIGINAL PAPER

Institutional Determinants of Financial Sovereignty

E.I. Dyudikova, I.A. Rizvanova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The relevance. The article substantiates the concept of financial sovereignty as a fundamental characteristic of the state, reflecting its ability to independently formulate and control key parameters of the financial and economic system in the context of globalisation. **The objective** of the study is to develop the theoretical and methodological foundations of ensuring financial sovereignty through the development of a comprehensive system of assessment indicators. **Methodology** is based on the synthesis of fiscal, monetary, economic, institutional approaches and the direction of financial security, an original system of indicators is proposed, grouped into seven key blocks. **The scientific novelty** of the research lies in the formation of a “diagnostic panel” for a comprehensive assessment of financial sovereignty, allowing for the transition from reactive to preventive risk management. **The practical significance** of the work is determined by the possibility of applying the developed system of indicators by regulatory authorities to monitor threats to national economic security.

Keywords: financial sovereignty; national security; systemic risks; macroeconomic stability; banking system; diagnostic indicators; investment potential; de-dollarization; cryptocurrency market; risks

For citation: Dyudikova E.I., Rizvanova I.A. Institutional determinants of financial sovereignty. *The World of New Economy.* 2026;20(2):150-161. DOI: 10.26794/2220-6469-2026-20-2-150-161

ВВЕДЕНИЕ

Категория «финансовый суверенитет», отражающая родовые признаки экономических явлений и процессов, связанных с самостоятельностью государства в финансовой сфере, длительное время оставалась на периферии научного дискурса. Однако в современных условиях реализация системных рисков и возникновение угроз национальной безопасности Российской Федерации придали указанной проблематике стратегическую значимость. Противоречивое взаимодействие глобализационных процессов, интеграции и унификации — с одной стороны, и необходимости защиты национальной идентичности и интересов — с другой, актуализирует задачу обеспечения финансового суверенитета. Несогласованность в данной сфере способна привести к утрате конкурентных преимуществ и формированию уязвимостей в национальной финансовой системе. Несмотря на ограниченное использование термина «финансовый суверенитет» в экономической литературе и нормативно-правовых актах, круг проблем, им охватываемых, является предметом активных научных дискуссий. Критический анализ отечественных и зарубежных источников позволяет выделить несколько ключевых направлений:

- *Бюджетно-фискальное.* Ряд исследователей акцентируют внимание на сбалансированности и достаточности доходов бюджетной системы, от которых зависит финансирование публичных функций государства, включая обеспечение финансового суверенитета [1, 2]; в рамках этого направления детализируются условия его достижения и поддержания в контексте бюджетного дефицита [3, 4].

- *Валютно-экономическое.* Его адепты утверждают, что необходимым условием финансового суверенитета является укрепление роли национальной валюты, сохранение ее платежно-расчетного и инвестиционного потенциала для обеспечения необходимых объемов движения товаров, технологий и капитала в целях национального развития [5–7].

- *Финансовой безопасности.* В его рамках исследователи подчеркивают необходимость идентификации и нейтрализации механизмов внешнего финансового управления, которые деструктивно влияют на финансовый суверенитет и экономику страны в целом [8, 9].

- *Институциональное.* Поддерживающие его ученые сходятся во мнении, что наличие развитых национальных финансовых институтов, включая центры кредитования и устойчивую банковскую систему, является критически важным фактором

повышения резистентности экономики к внешним дестабилизирующим воздействиям [10, 11].

Синтез вышеизложенных подходов позволяет определить финансовый суверенитет как фундаментальную характеристику государства, отражающую его способность в условиях усложненной глобализации экономики независимо формулировать и полноценно контролировать ключевые параметры своей финансово-экономической системы, а также эффективно противостоять внешним асимметричным угрозам и шокам. Данная категория раскрывается как совокупность взаимосвязанных аспектов, включая:

- *Институционально-политический.* Верховенство национальной юрисдикции в сфере денежно-кредитной, бюджетно-налоговой и финансовой политики предполагает исключительное право эмиссионного центра на выпуск национальной валюты, установление правовых норм для функционирования финансового рынка, регулирование деятельности кредитных организаций и определение стратегических направлений использования государственных финансовых ресурсов.

- *Операционно-технологический.* Наличие суверенного контроля над критически важной финансовой инфраструктурой, включая национальные платежные системы, системы финансовых сообщений, клиринга и расчетов (технологическая независимость и устойчивость этой инфраструктуры обеспечивают бесперебойность финансовых потоков и транзакций в стране даже в условиях внешнего давления или кибератак).

- *Экономико-функциональный.* Способность национальной экономики генерировать достаточные внутренние источники финансирования (через сбережения, инвестиции, стабильные налоговые поступления) и поддерживать устойчивость ключевых макроэкономических показателей минимизирует зависимость от внешних заимствований и волатильности международных рынков капитала.

- *Внешнеэкономический.* Степень защищенности от экстерриториального применения чуждого правового регулирования и использования доминирующих позиций иностранных валют в международных расчетах: диверсификация валютных резервов, развитие механизмов расчетов в национальных валютах и способность противодействовать дискриминационным санкциям.

Таким образом, финансовый суверенитет не является синонимом финансовой автаркии. Это динамическое состояние, достигаемое за счет сбалансированного сочетания интеграции в мировую финансовую систему с сохранением и наращивани-

ем внутренних возможностей для самостоятельного принятия решений в интересах национального развития и экономической безопасности.

ФИНАНСОВЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ИНДИКАТОР УСТОЙЧИВОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

В условиях глобальной нестабильности и возрастания волатильности на международных рынках концепция финансового суверенитета приобретает ключевое значение для обеспечения национальной экономической безопасности под воздействием внутренних и внешних шоков. Он служит комплексным оценочным показателем устойчивости национального финансового рынка, а также инструментом для оперативного мониторинга и проактивного анализа текущих и перспективных рисков.

Для системной оценки уровня финансового суверенитета предлагается система показателей, сгруппированных по ключевым компонентам (табл. 1).

Разработанная система оценочных показателей репрезентирует финансовый суверенитет как сложный, многомерный индикатор, обеспечивающий комплексную оценку устойчивости национального финансового рынка. Анализ на основе предложенной классификации показателей, проведенный ниже, позволяет сформулировать ряд ключевых выводов. Стабильность финансового рынка детерминирована фундаментальным состоянием реальной экономики, что находит эмпирическое подтверждение в первой группе показателей. Такие макроэкономические параметры, как динамика ВВП, а также уровень доходов населения, безработицы и инфляции, формируют институциональную основу для его функционирования. Бюджетно-долговая дисциплина, измеряемая посредством бюджетного сальдо и объема государственного долга, определяет фискальную устойчивость государства и его резистентность к экзогенным шокам.

Подчеркнем системообразующую роль банковского сектора и технологической независимости. Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что банковский сектор является ключевым элементом архитектуры финансового суверенитета [12, 13]. Метрики, характеризующие его состояние, позволяют верифицировать его функциональную состоятельность в условиях кризисных явлений. При этом в современной парадигме устойчивость банковской системы имеет прямую корреляцию

с уровнем технологического суверенитета, что количественно отражается в таких индикаторах, как доля отечественного программного обеспечения, статистика киберинцидентов и степень развития национальных платежных инфраструктур.

Показатели, отражающие инвестиционную привлекательность и глубину финансового рынка, выступают индикатором доверия экономических агентов — как резидентов, так и нерезидентов — к долгосрочным перспективам национальной экономики. В то же время выявлено, что высокая доля нерезидентов в структуре владения государственным долгом, наряду с существенной долларизацией экономики, говорят о уязвимости, влияющей на финансовый суверенитет.

Блок показателей, аккумулирующий данные об электронной коммерции и поведенческих паттернах на рынке, иллюстрирует дуалистическую природу современных финансовых процессов. Рост доли онлайн-торговли и распространение финтех-решений, свидетельствуя о позитивной динамике финансовой инклюзии и развития, одновременно генерируют новые каналы системных рисков, включая отток капитала и кибермошенничество, что актуализирует необходимость внедрения проактивных методов мониторинга со стороны регуляторных органов.

Индикаторы внешнеэкономической устойчивости (структура внешней торговли, волатильность обменного курса и доля национальной валюты в международных расчетах) непосредственно определяют степень подверженности экономики влиянию глобальной конъюнктуры. В данном контексте диверсификация экспортной корзины и торговых партнерств, наряду с процессами дедолларизации, идентифицируются как стратегические императивы для укрепления финансового суверенитета.

Таким образом, предложенная система показателей обеспечивает не фрагментарный анализ отдельных сегментов рынка, а комплексную «диагностическую панель». Ее применение позволяет выявлять структурные дисбалансы и потенциальные драйверы экономического роста, оценивать компромиссы между различными политическими целями и переходить от реактивного к превентивному управлению рисками. Следовательно, мониторинг финансового суверенитета на основе данной совокупности индикаторов представляет собой эффективный инструмент обеспечения национальной экономической безопасности и поддержания устойчивости финансовой системы в условиях глобальной макроэкономической волатильности.

Таблица 1 / Table 1

**Система оценочных показателей национального финансового суверенитета /
System of Estimated Indicators of National Financial Sovereignty**

Группа показателей	Описание и состав
Показатели развития национальной экономики	Индекс потребительского доверия
	Динамика реального ВВП
	Динамика промышленного производства
	Реальные располагаемые доходы населения
	Реальные потребительские расходы на душу населения
	Уровень безработицы (в том числе по методологии МОТ)
	Среднемесячная номинальная и реальная заработная плата
	Индекс потребительских цен и базовая инфляция
	Сальдо торгового баланса
	Доля валового государственного долга в ВВП
	Доля государственного внешнего долга в общем объеме государственного долга
	Динамика ключевой ставки Центрального банка
	Объем кредитования нефинансового сектора и домохозяйств
	Дефицит/профицит государственного бюджета (% от ВВП)
	Объем золотовалютных резервов (в месяцах импорта)
Показатели инвестиционного потенциала	Доля государственных инвестиций в ВВП
	Валовое накопление основного капитала
	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал
	Прямые иностранные инвестиции (приток и отток)
	Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования (собственные, привлеченные, бюджетные)
	Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в общем объеме инвестиций
	Доля криптовалютной отрасли в общем объеме инвестиций
Показатели стабильности банковской системы	Рыночная капитализация системообразующих банков (в разрезе мировой и национальной практики)
	Показатели достаточности капитала
	Норматив мгновенной ликвидности
	Норматив текущей ликвидности
	Объем депозитов физических и юридических лиц
	Объем кредитного портфеля (корпоративный и розничный)
	Чистая процентная маржа
	Чистая прибыль банковского сектора
	Чистый прирост клиентов
	Доля проблемных и просроченных ссуд в общем портфеле
	Структура денежного оборота (доля наличных, цифрового рубля и безналичных средств)
	Доля пользователей отечественных операционных систем и финансового программного обеспечения
	Доля продуктов и услуг ИКТ в общем промежуточном потреблении платежных компаний
	Количество и география банковских переводов
	Чистый приток/отток капитала частного сектора
Динамика количества финтех-компаний и объема их операций	

Окончание таблицы 1 / Table 1 (continued)

Группа показателей	Описание и состав
Ключевые метрики цифрового рынка расчетов и платежей	Стоимость и количество транзакций, структура платежных способов в точках продаж (POS)
	Доля доходов от внутренней и международной электронной торговли
	Доля трансграничных цифровых покупателей
	Доля несанкционированного списания средств
	Структура расходов на онлайн-покупки по поколенческим когортам
	Доля покупателей, использующих генеративный ИИ для поиска и выбора товаров
	Среднегодовой темп роста глобальной стоимости транзакций с использованием Web3-кошельков
	Объем инвестиций в финтех-стартапы по сегментам
	Доля переводов в криптовалюте в общей структуре оплаты в электронной коммерции
Показатели внешнеэкономической и валютной устойчивости	Структура экспорта и импорта (сырье/несырье, страны-партнеры)
	Чистая международная инвестиционная позиция
	Внешний долг частного и государственного сектора (% от ВВП)
	Волатильность обменного курса национальной валюты
	Степень долларизации экономики (депозиты, кредиты)
	Доля национальной валюты в международных расчетах и резервах
	Доступность и стоимость иностранного финансирования для компаний
Показатели технологического и инфраструктурного суверенитета	Доля отечественного программного обеспечения и оборудования в финансовом секторе
	Количество и масштаб киберинцидентов в финансовой системе
	Инвестиции в НИОКР в финансовом и технологическом секторах
	Наличие и использование национальных платежных систем
	Развитие критической ИТ-инфраструктуры
	Уровень цифровой грамотности населения
	Доля населения, имеющего доступ к интернету и финансовым услугам (финансовая инклюзия)
Показатели устойчивости финансового рынка	Соотношение капитализации фондового рынка к ВВП
	Объем и структура рынка облигаций (государственные, корпоративные)
	Волатильность национального фондового индекса
	Дюрация и доходность государственных облигаций
	Уровень маржинального кредитования на фондовом рынке
	Доля нерезидентов в госдолге и на фондовом рынке

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ИНДИКАТОРОВ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Комплексная оценка финансового суверенитета предполагает выход за рамки рассмотрения изолированных показателей. В настоящем исследовании, с учетом ограниченного объема, проводится анализ ключевых индикаторов с целью идентификации системных взаимосвязей и узких мест.

Методология расчета Индекса потребительского доверия (ИПД) в России соответствует международной практике и основывается на репрезентативных опросах населения. ИПД агрегирует оценки изменений личного финансового положения и макроэкономической ситуации в стране, а также благоприятности условий для крупных покупок. По своей сути, он представляет собой разность между долей оптимистично и пессимистично настроенных респондентов.

Эмпирический анализ данных за 2009–2024 гг. (рис. 1, 2) выявляет устойчивую статистически значимую обратную корреляцию между ИПД и уровнем инфляции ($r = -0,58, p < 0,01$). Пиковое снижение индекса наблюдается в периоды макроэкономической нестабильности и скачков инфляции, как в IV квартале 2014 г., I квартале 2022 г. и IV квартале 2023 г. В настоящее время смягчение денежно-кредитной политики Банка России, выражающееся в снижении ключевой ставки на фоне возвращения инфляции к целевым ориентирам,

оказывает позитивное влияние на потребительские настроения. Следует отметить, что высокие значения ИПД, стимулируя потребительскую активность, могут оказывать проинфляционное давление, создавая дополнительный вызов для мегарегулятора в условиях проведения рестрикционной политики.

В контексте оценки инвестиционного потенциала значительный интерес представляет динамика криптовалютного рынка, который де факто функционирует как альтернативный инструмент сбережения и инвестирования. Судя по данным табл. 2, с 2013 г. наблюдается экспоненциальный рост общей рыночной капитализации криптовалют и объема заблокированных средств в децентрализованных финансах (Total Value Locked, TVL).

Однако стремительный рост данного сегмента сопряжен с существенными рисками. Отсутствие прозрачной и сбалансированной регуляторной политики в сфере распределенных реестров усиливает уязвимость национальной финансовой системы перед внешними и внутренними шоками (рис. 3). В связи с этим актуализируется задача нахождения оптимального баланса между регулированием рисков и стимулированием инновационного потенциала технологий. Таким образом, выбор адекватной регуляторной модели является императивом для сохранения финансового суверенитета и конкурентных позиций страны [14–17].

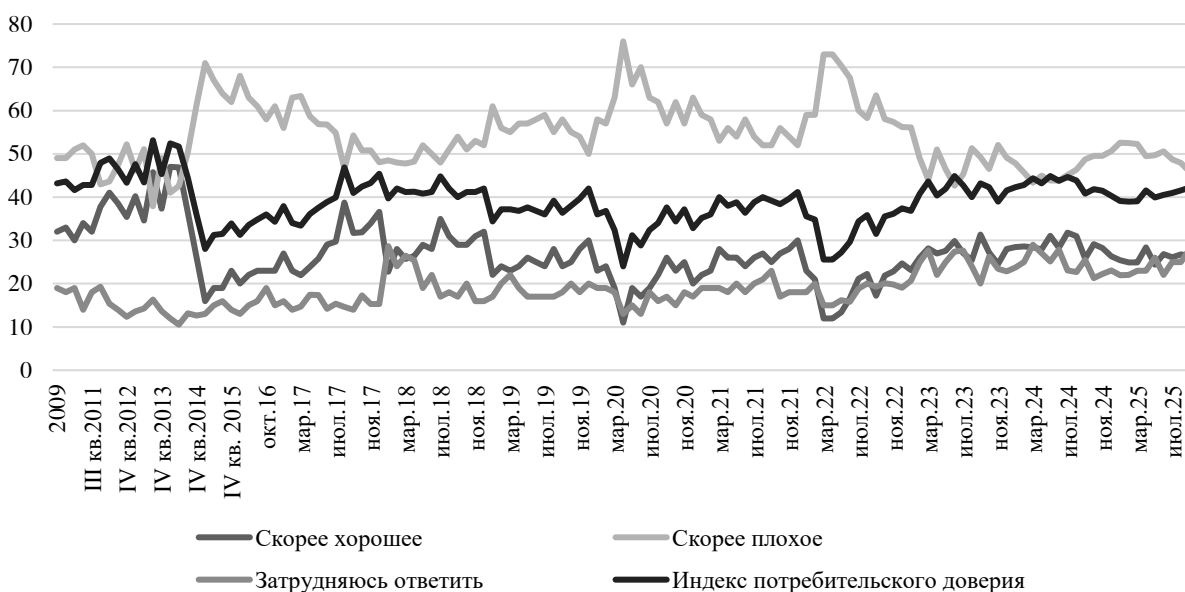

Рис. 1 / Fig. 1. Индекс потребительского доверия России, 2009–2025 гг. / Russian Consumer Confidence Index, 2009–2025

Источник / Source: составлено авторами по данным ВЦИОМ: URL: <https://wciom.ru/ratings/индекс-потребительского-доверия/> / compiled by the authors according to VTSIOM: URL: <https://wciom.ru/ratings/индекс-потребительского-доверия/> data

Рис. 2 / Fig.2. Ключевая ставка Банка России и инфляция, 2013–2025 гг., % / The Key Rate of the Bank of Russia and Inflation, 2013–2025, %

Источник / Source: составлено авторами по данным Банка России: URL: https://cbr.ru/hd_base/inf/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=17.09.2013&UniDbQuery.To=29.10.2025 / compiled by the authors according to Bank of Russia: URL: https://cbr.ru/hd_base/inf/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=17.09.2013&UniDbQuery.To=29.10.2025

Таблица 2 / Table 2
Рыночная капитализация криптоактивов и TVL, млн долл. США / Market Capitalisation of Crypto Assets and TVL (USD million)

Дата	Рыночная капитализация криптоактивов	TVL
01.01.2013	1661	–
01.01.2014	11 434	–
01.01.2015	5037	–
01.01.2016	7080	–
01.01.2017	21 049	–
01.01.2018	632 509	0
01.01.2019	130 892	228,11
01.01.2020	185 335	780,15
01.01.2021	776 420	37 750 000
01.01.2022	2 310 406	169 820 000
01.01.2023	839 088	65 490 000
01.01.2024	1 715 511	96 870 000
01.01.2025	3 654 978	228 380 000
29.10.2025	77 204	293 290 000

Источник / Source: составлено авторами по данным: URL: <https://www.coingecko.com/ru/chart> / compiled by the authors according to: URL: <https://www.coingecko.com/ru/chart>

При этом стабильность банковской системы выступает краеугольным камнем. Глубокая интеграция национальной экономики в мировую финансовую архитектуру обуславливает ее уязвимость перед глобальными системными рисками. В этих условиях критически важным становится наличие внутренних «амортизаторов» и «буферов» безопасности. Однако сравнительный анализ масштабов ведущих мировых банков показывает, что потенциал российской банковской системы для этого ограничен¹. Так, в рейтинги крупнейших финансовых институтов мира входят такие гиганты, как JPMorgan Chase и китайский ICBC, а российские кредитные организации в них не представлены². Мировая банковская система в последние годы характеризуется абсолютным доминированием финансовых институтов из Китая и США — как по объему активов, так и по рыночной капитализации³ — в то время как Сбербанк, по последним доступным данным, находится лишь на 64-й позиции в глобальном рейтинге по активам с показателем в 557,5 млрд долл. США, многократно уступая лидерам⁴. Согласно другим источ-

¹ URL: <https://www.thebanker.com/Rankings-data/Top-1000-World-Banks>

² URL: <https://www.alpha-sense.com/largest-banks-by-market-cap/>; <https://indianexpress.com/article/trending/top-10-listing/top-10-largest-banks-in-the-world-by-market-cap-2025-9978985>

³ URL: <https://fxssi.net/top-20-krupnejshix-bankov-mira>; https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_largest_banks

⁴ URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_largest_banks

никам, активы Сбербанка, выраженные в рублях и конвертированные по текущему курсу, составляют лишь около 448 млрд долл. США, что также не позволяет ему войти даже в первую двадцатку крупнейших банков мира⁵. Другой системно значимый банк, ВТБ, находится на 99-й позиции с активами в 330,4 млрд долл. США⁶. В топ-100 представлены лишь два российских банка, в то время как 21 — китайские, 13 — американские, а 27 — из стран ЕС. По рыночной капитализации ни один отечественный банк не входит в топ-50 глобальных финансовых институтов, что подтверждает необходимость целенаправленного укрепления нашего банковского

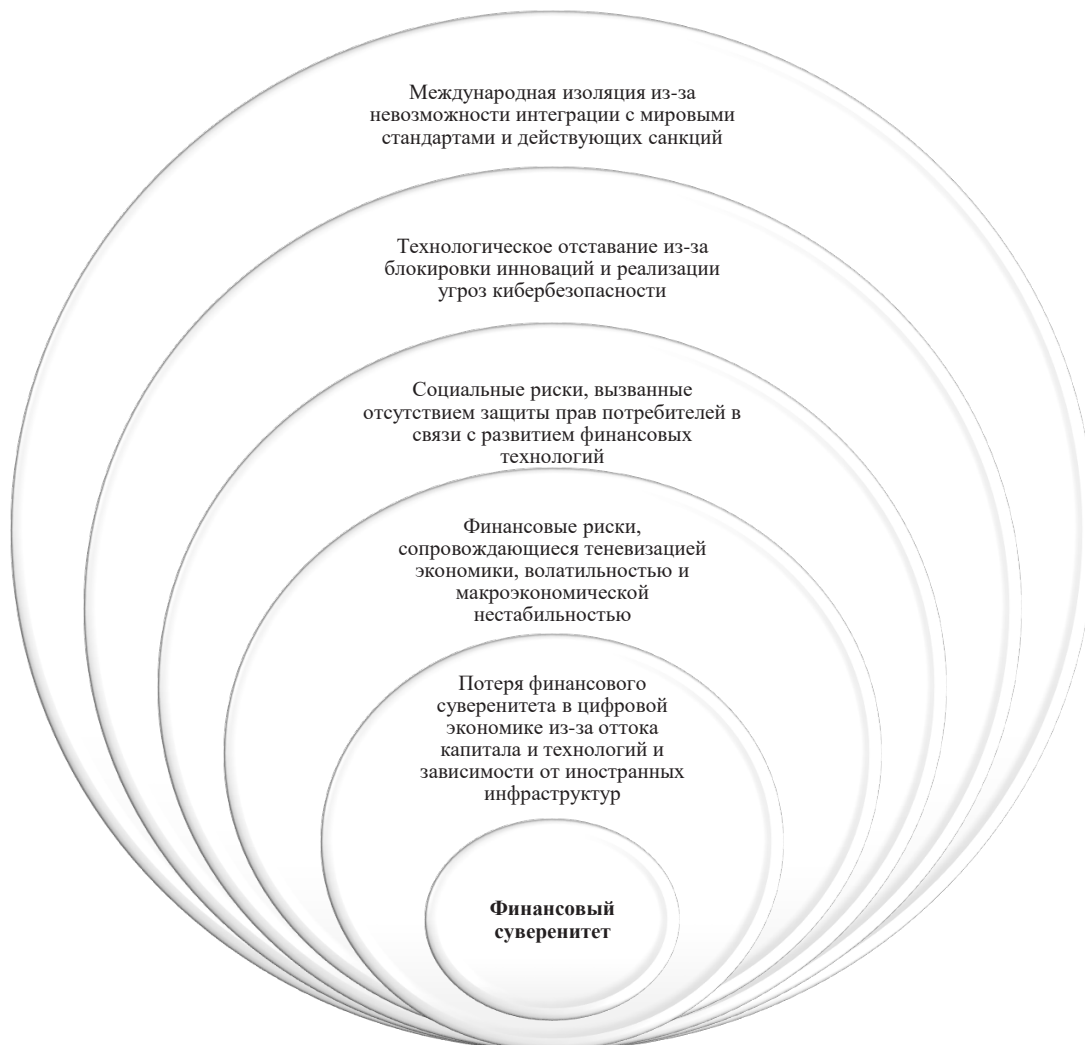
сектора и повышения его глобальной конкурентоспособности для обеспечения долгосрочного финансового суверенитета страны.

Внутренняя динамика также вызывает вопросы. По итогам 2024 г. наблюдается общее снижение достаточности капитала банковской системы в совокупности (рис. 4). Хотя на макроуровне эта тенденция не выглядит критичной, на микроуровне ведущие банки сталкиваются с более значительным давлением вследствие ужесточения нормативных требований. Это создает дивергенцию в их способности наращивать активы и абсорбировать потенциальные убытки, что может привести к фрагментации рынка и снижению его общей устойчивости.

Российский рынок электронной коммерции демонстрирует опережающие темпы роста. По итогам

⁵ URL: <https://fxssi.net/top-20-krupnejshix-bankov-mira>

⁶ URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_largest_banks

Рис. 3 / Fig. 3. Вызовы и угрозы, характерные для национального финансового суверенитета с развитием криптовалют / Challenges and Threats Specific to National Financial Sovereignty with the Development of Cryptocurrencies

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

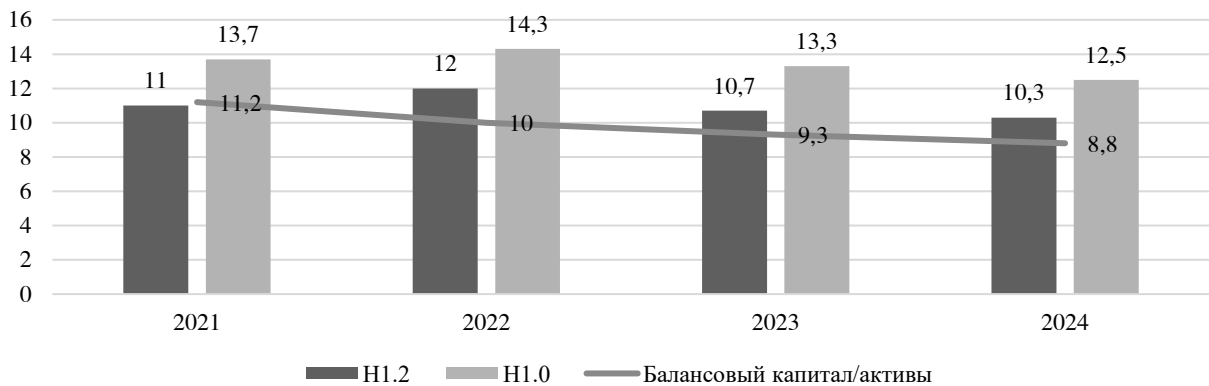

Рис. 4 / Fig. 4. Достаточность капитала российской банковской системы, % / Capital adequacy of the Russian banking system, %

Источник / Source: составлено авторами по данным Банка России: URL: <https://cbr.ru/> / compiled by the authors according to Bank of Russia: URL: <https://cbr.ru/>

2024 г. объем онлайн-продаж достиг 11,0 трлн руб., что на 39% выше показателя 2023 г., при росте количества заказов на 48% (до 7,7 млрд шт.). Снижение среднего чека на 7% (до 1420 руб.) свидетельствует о сдвиге в структуре потребления в сторону более частых, но менее дорогостоящих покупок (рис. 5 и 6). Важно отметить, что номинальный рост сохраняется и в реальном выражении.

Особого внимания в контексте финансового суверенитета заслуживает сегмент трансграничной

электронной коммерции. Несмотря на его скромную долю (около 3% от общего объема, или 270 млрд руб.), наблюдается ее устойчивая динамика. Данный тренд имеет двойственный эффект: с одной стороны, он может служить каналом для притока товаров и услуг, а с другой — способствовать оттоку капитала и создавать риски несанкционированных списаний средств в результате мошеннических операций, что требует развития адекватных систем финансового мониторинга и защиты потребителей.

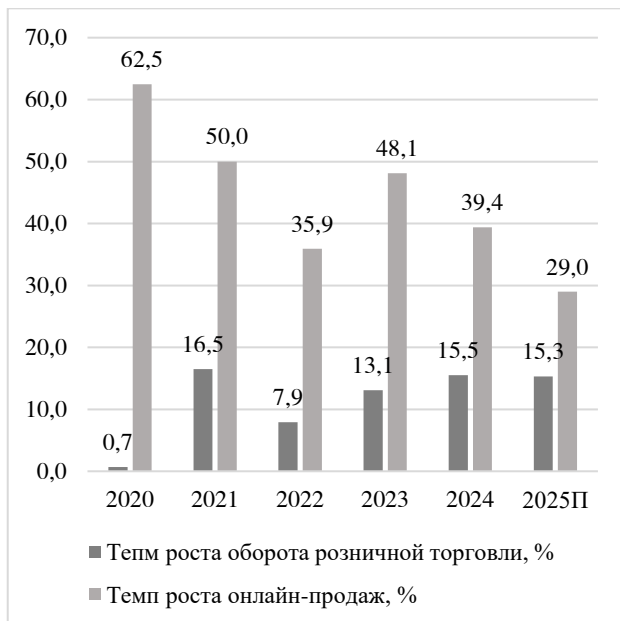

Рис. 5 / Fig. 5. Номинальные темпы роста индикаторов в текущих ценах, % / Nominal Growth Rates of the Indicators, in Current Prices, %

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

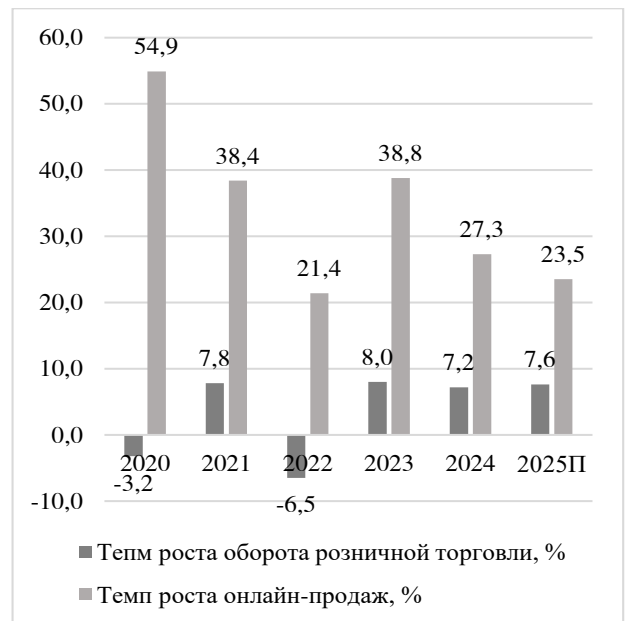

Рис. 6 / Fig. 6. Реальные темпы роста индикаторов в сопоставимых ценах, % / The Real Growth Rates of Indicators in Comparable Prices, Excluding Inflation, %

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

ВЫВОДЫ

Обеспечение финансового суверенитета — многогранная задача, имеющая стратегическое значение для национальной экономической безопасности и устойчивого развития в условиях глобальной макроэкономической волатильности. Проведенное исследование позволило разработать комплексную систему количественных показателей, репрезентирующих финансовый суверенитет как интегральный индикатор устойчивости национальной финансовой системы.

Анализ основных индикаторов, таких как индекс потребительского доверия, динамика криптовалютного рынка, стабильность банковского сектора и показатели рынка электронной коммерции, выявил наличие системных взаимосвязей и узких мест. Установлено, что стабильность финансового рынка детерминирована фундаментальным состоянием реального сектора экономики, а банковская система выступает ключевым элементом его архитектуры, устойчивость которой напрямую коррелирует с уровнем технологического суверенитета.

Эмпирические данные подтверждают, что современные вызовы, включая стремительное развитие цифровых активов, рост электронной коммерции и усиление внешнего давления, с одной стороны,

открывают новые возможности для финансовой инклюзии и экономического роста, а с другой — формируют дополнительные каналы системных рисков, такие как отток капитала, кибермошенничество и зависимость от внешней конъюнктуры.

В этой связи укрепление финансового суверенитета требует сбалансированного подхода, который сочетает интеграцию в мировую финансовую систему и развитие национальной финансовой инфраструктуры. Стратегическими императивами выступают диверсификация экономики и экспортной корзины, дедолларизация платежей, развитие механизмов расчетов в национальной валюте, а также внедрение проактивных методов мониторинга и регулирования возникающих рисков, связанных с цифровизацией.

Таким образом, предложенная система показателей служит эффективным инструментом для комплексной диагностики, выявления структурных дисбалансов и перехода от реактивного к превентивному управлению рисками. Дальнейшие исследования целесообразно сконцентрировать на углубленном анализе влияния цифровых инноваций (таких как децентрализованные финансы и цифровые валюты центральных банков) на контуры финансового суверенитета.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильева Н.В., Пятковская Ю.В. Финансовый суверенитет как основополагающий фактор развития финансового законодательства. *Сибирский юридический вестник*. 2024;(4):38-46. DOI: 10.26516/2071-8136.2024.4.38
2. Вовченко Н.Г. Приоритеты регулирования налоговой политики в условиях деглобализации экономики в целях обеспечения финансового суверенитета страны. *Финансовые исследования*. 2022;(3):7-16. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2022.76.3.001
3. Русавская А.В., Кузнецова Е.И. Финансовый суверенитет России в условиях экономических санкций. *Вестник Университета мировых цивилизаций*. 2024;15(3):115-119. DOI: 10.24412/2587-6236-2024-344-115-119
4. Алиев О.М. Финансовые источники развития России и обретения технологического суверенитета. *Финансы и кредит*. 2022;28(12):2798-2824. DOI: 10.24891/fc.28.12.2798
5. Кузнецов А.В. Концептуальные подходы к формированию устойчивой мировой валютно-финансовой системы. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(4):164-172. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-4-164-172
6. Tantoush S., Funke M., Lago P., van der Zee W. Balancing sustainability, sovereignty, and security: An industrial case study. *Procedia Computer Science*. 2025;265:449-456. DOI: 10.1016/j.procs.2025.07.204
7. Абрамова М.А., Фиापшев А.Б. Внедрение цифровой валюты центрального банка как фактор обеспечения финансового суверенитета. *Банковские услуги*. 2025;(1):3-11. DOI: 10.36992/2075-1915_2025_1_3
8. Анищенко В.Н. Особенности обеспечения финансовой безопасности и финансового суверенитета России в современных условиях. *Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит*. 2015;(3):3-18.
9. Blind K. Standardization and standards: Safeguards of technological sovereignty? *Technological Forecasting and Social Change*. 2025;210:123873. DOI: 10.1016/j.techfore.2024.123873
10. Кукушкин В.М. Банковская система Российской Федерации: теоретические и практические вопросы обеспечения финансового суверенитета государства. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2024;(9):57-65. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.121.9.057-065

11. Bassens D., Hendrikse R. Asserting Europe's technological sovereignty amid American platform finance: Countering financial sector dependence on Big Tech? *Political Geography*. 2022;97:102648. DOI: 10.1016/j.polgeo.2022.102648
12. Ан Д., Михайлов А.Ю., Юсиф Н.Б. Финансово-инвестиционные модели социального обеспечения и устойчивого экономического роста. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(5):133-145. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-5-133-145
13. Бывшев В.А., Мешкова Е.И. Стимулирование кредитной активности банковского сектора с целью содействия экономическому росту. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(6):49-58. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-49-58
14. Абрамова М.А., Криворучко С.В., Луняков О.В., Фиापшев А.Б. Теоретико-методологический взгляд на предпосылки возникновения и особенности функционирования децентрализованных финансов. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(1):80-96. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-80-96
15. Белова М.Т., Ризванова И.А. Влияние децентрализованных финансов на деятельность традиционных финансовых посредников. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(6):143-153. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-143-153
16. Абрамова М.А., Криворучко С.В., Луняков О.В., Фиапшев А.Б. Развитие децентрализованных финансов в сопоставимых показателях финансового сектора экономики. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(2):20-35. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-20-35
17. Абрамова М.А., Куницына Н.Н., Дюдикова Е.И. Перспективы внедрения цифрового рубля в денежный оборот России: атрибуты и принципы формирования доверенной цифровой среды. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(4):6-16. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-4-6-16

REFERENCES

1. Vasilyeva N.V., Pyatkovskaya Ju.V. Financial sovereignty as a fundamental factor in the development of financial legislation. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Law Herald*. 2024;(4):38-46. (In Russ.). DOI: 10.26516/2071-8136.2024.4.38
2. Vovchenko N.G. Priorities of regulation of tax policy in the context of deglobalization of the economy in order to ensure the financial sovereignty of the country. *Finansovye issledovaniya = Financial Research*. 2022;(3):7-16. (In Russ.). DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2022.76.3.001
3. Rusavskaya A.V., Kuznetsova E.I. Russia's financial sovereignty in the context of economic sanctions. *Vestnik Universiteta mirovykh tsivilizatsii = Bulletin of the University of World Civilizations*. 2024;15(3):115-119. (In Russ.). DOI: 10.24412/2587-6236-2024-344-115-119
4. Aliev O.M. Financial resources for Russia's development and technological sovereignty attaining. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2022;28(12):2798-2824. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.28.12.2798
5. Kuznetsov A.V. Conceptual approaches to the formation of a stable global monetary and financial system. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(4):164-172. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-4-164-172
6. Tantoush S., Funke M., Lago P., van der Zee W. Balancing sustainability, sovereignty, and security: An industrial case study. *Procedia Computer Science*. 2025;265:449-456. DOI: 10.1016/j.procs.2025.07.204
7. Abramova M.A., Fiapshev A.B. The introduction of the central bank digital currency as a factor in ensuring financial sovereignty. *Bankovskie uslugi = Banking Services*. 2025;(1):3-11. (In Russ.). DOI: 10.36992/2075-1915_2025_1_3
8. Anishchenko V.N. Features of ensuring financial security and financial sovereignty of Russia in modern conditions. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26: Gosudarstvennyi audit = Bulletin of Moscow University. Series 26: State Audit*. 2015;(3):3-18. (In Russ.).
9. Blind K. Standardization and standards: Safeguards of technological sovereignty? *Technological Forecasting and Social Change*. 2025;210:123873. DOI: 10.1016/j.techfore.2024.123873
10. Kukushkin V.M. Banking system of the Russian Federation: Theoretical and practical issues of ensuring the financial sovereignty of the state. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2024;(9):57-65. (In Russ.). DOI: 10.17803/2311-5998.2024.121.9.057-065
11. Bassens D., Hendrikse R. Asserting Europe's technological sovereignty amid American platform finance: Countering financial sector dependence on Big Tech? *Political Geography*. 2022;97:102648. DOI: 10.1016/j.polgeo.2022.102648

12. An J., Mikhailov A.Yu., Yusif N.B.A. Financial and investment model for social security and sustainable economic growth. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(5):133-145. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-5-133-145
13. Byvshev V.A., Meshkova E.I. Banking sector lending activity stimulation to promote economic growth. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(6):49-58. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-49-58
14. Abramova M.A., Krivoruchko S.V., Lunyakov O.V., Fiapshev A.B. Theoretical and methodological perspective on the prerequisites of emergence and peculiarities of the functioning of decentralized finance. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(1):80-96. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-80-96
15. Belova M.T., Rizvanova I.A. The impact of decentralized finance on the activities of traditional financial intermediaries. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(6):143-153. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-143-153
16. Abramova M.A., Krivoruchko S.V., Lunyakov O.V., Fiapshev A.B. Development of decentralized finance in comparable indicators of the financial sector of the economy. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(2):20-35. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-20-35
17. Abramova M.A., Kunitsyna N.N., Dyudikova E.I. Prospects for the incorporation of the digital ruble into Russia's monetary turnover: Attributes and principles for developing a trusted digital environment. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(4):6-16. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-4-6-16

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Екатерина Ивановна Дюдикова — доктор экономических наук, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета, ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Ekaterina I. Dyudikova — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation of the Financial Faculty, Leading Research Fellow of the Institute of Financial Studies of the Financial Faculty, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0001-8126-6529>
ekidyudikova@fa.ru

Ирина Азатовна Ризванова — кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета, старший научный сотрудник Института финансовых исследований финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Irina A. Rizvanova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation of the Financial Faculty, Senior Research Fellow of the Institute of Financial Research of the Financial Faculty, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0001-9238-0247>
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
iarizvanova@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.12.2025; после рецензирования 20.12.2025; принята к публикации 15.01.2026.
The article was received on 11.12.2025; revised on 20.12.2025 and accepted for publication on 15.01.2026.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The authors read and approved the final version of the manuscript.